

Патрушева Наталья Генриховна

ПРОЕКТ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЦЕНЗУРНОГО ВЕДОМСТВА 1849 ГОДА

В статье анализируются документы по преобразованию цензуры и цензурных учреждений, подготовленные в комитете, возглавляемом товарищем министра народного просвещения П. А. Ширинским-Шихматовым в 1849 г.: цензурный устав, штат цензурного ведомства, Наказ цензорам и Правила для инспекторов типографий. Рассматривается новый штат цензурных учреждений, на основании которого цензура была отделена от университетов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. I. С. 158-161. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

17. **О рассмотрении в Главном управлении путей сообщения представляемых в цензуру планов, фасадов, чертежей и рисунков по части строительной и путей сообщения:** Именной указ, объявленный министру народного просвещения главноуправляющим путями сообщения и публичными зданиями. 4 марта 1846 г. № 19792 // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1847. Собрание II. Т. XXI.
18. **Об учреждении Комитета для рассмотрения учебных книг и других пособий:** Сенатский указ, по Высочайшему повелению. 26 апреля 1850 г. № 24120 // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1851. Собрание II. Т. XXV.
19. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 772. Оп. 1.
20. **РГИА.** Ф. 777. Оп. 21.
21. **РГИА.** Ф. 1275. Оп. 1.
22. **Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 гг.** СПб., 1862. 482 с.
23. **Середонин С. М.** Исторический обзор деятельности Комитета министров: к столетию Комитета министров (1802-1902). СПб., 1902. Т. 3. 358 с.
24. **Соловьев П. К.** Ведомственная цензура в России при Николае I // Вопросы истории. 2004. № 7. С. 139-145.
25. **Стаферова Е. Л.** Министерство народного просвещения и печать при А. В. Головнине (60-е гг. XIX в.) // Отечественная история. 1995. № 5. С. 60-72.
26. **Устав о цензуре.** 10 июня 1826 № 403 // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание II. Т. I.
27. **Устав о цензуре.** 22 апреля 1828 № 1979 // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание II. Т. 3.
28. **Чернышевский Н. Г.** Полное собрание сочинений. М.: Гослитиздат, 1949. Т. 14. 900 с.

DEPARTMENTAL CENSORSHIP IN RUSSIA IN THE MIDDLE OF THE XIXTH CENTURY

Patrusheva Natal'ya Genrikhovna, Ph. D. in History
Russian National Library in St. Petersburg
patrusheva@nlr.ru

The author basing on the Russian legislation that existed in the middle of the XIXth century shows the mechanism of the so-called departmental censorship functioning, when various ministries were involved in checking texts along with the censorship department, and analyzes the notes of government officials on the effectiveness and necessity of departmental censorship.

Key words and phrases: censorship; censorship institutions; departmental censorship; history of state institutions; archival sources.

УДК 94(47).081

Исторические науки и археология

В статье анализируются документы по преобразованию цензуры и цензурных учреждений, подготовленные в комитете, возглавляемом товарищем министра народного просвещения П. А. Ширинским-Шихматовым в 1849 г.: цензурный устав, штат цензурного ведомства, Наказ цензорам и Правила для инспекторов типографий. Рассматривается новый штат цензурных учреждений, на основании которого цензура была отделена от университетов.

Ключевые слова и фразы: цензура; цензурные учреждения; проект цензурного устава; Николай I; история государственных учреждений.

Патрушева Наталья Генриховна, к.и.н.

Российская национальная библиотека, г. Санкт-Петербург
patrusheva@nlr.ru

ПРОЕКТ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЦЕНЗУРНОГО ВЕДОМСТВА 1849 ГОДА©

Европейские революции 1848 г. оказали большое влияние на внутреннюю политику Николая I, в том числе и на политику в области цензуры. Были созданы вневедомственные секретные комитеты для проверки работы цензурных органов, которые выявили серьезные недостатки, с точки зрения правительства, особенно в контроле за периодической печатью. В ряде записок высокопоставленных чиновников, в том числе и министра народного просвещения С. С. Уварова, в чьем ведении находилась цензура, было обращено внимание на два главных вопроса: недостаточные штаты цензурного ведомства и низкую оплату работы цензоров [2-6; 13; 14].

По приказу императора в апреле 1848 г. в Министерстве народного просвещения приступили к подготовке нового цензурного устава. Был создан «Комитет для предварительного соображения мер, Высочайшей волей предположенных, к устройству цензуры и пересмотра Цензурного устава и дополнительных к нему толкований» под председательством товарища министра народного просвещения П. А. Ширинского-Шихматова [7, с. 279; 11, д. 2102, л. 1-43], в котором в ноябре 1848 г. был подготовлен пакет документов: проект Устава и штатов цензурного ведомства, Наказ цензорам и Правила для инспекторов книжной торговли [7, с. 279-319].

По проекту предполагалось «устранить от дела цензуры ученое сословие» [10, с. 336]. Цензура оставалась в Министерстве народного просвещения, вместо Главного управления цензуры учреждался Цензурный департамент, который состоял из цензоров упраздненных С.-Петербургского цензурного комитета и Комитета цензуры иностранной. Совет министра народного просвещения должен был рассматривать дела по цензуре. Для этого в его состав вводили по одному члену от Министерств внутренних и иностранных дел, Духовного православного ведомства, управляющего III отделением С. Е. И. В. канцелярии и директора Цензурного департамента. В Совете предполагалось рассматривать вопросы, связанные с изменением цензурного устава, проекты наказа цензорам, программы новых периодических изданий, жалобы издателей, взыскания цензорам, годичный отчет по цензурному ведомству. Цензурные комитеты собирались оставить в Москве, Вильне, Киеве и Одессе. В Риге вместо двух отдельных цензоров учреждался цензурный комитет в составе трех цензоров. В Дерпте вместо комитета из трех цензоров учреждалась должность отдельного цензора. В Казани оставался один цензор из профессоров университета с добавочным содержанием.

Несмотря на то, что одной из основных идей нового проекта было увеличение жалования цензорам, в объяснительной записке к штату цензурного ведомства подчеркивалось, что суммы цензорских окладов назначались либо уже существовавшие для подобных должностей с округлением сумм, либо «возможно ограниченные» [11, д. 2097, л. 195]. Объяснялось, что предполагаемые цензорам оклады содержания (от 1200 до 1700 р. в год) не могли считаться слишком высокими, так как цензоры должны были иметь хорошее образование и рисковали за малейшее упущение подвергнуться строгому наказанию. Всего на цензуру должно было быть выделено 67 503 р. (в том числе из Государственного казначейства – 64 002 р. 13 к., из доходов города Одессы для Одесского цензурного комитета – 2000 р. 87 к., из доходов с еврейских типографий на содержание цензоров книг на еврейских языках – 1500 р.). Предполагалось, что государство совсем не увеличит расходы на цензуру, так как увеличение суммы на 25 436 р. 52 к. следовало возместить за счет вводимой пошлины с привозимых из-за границы книг. Уваров назвал новый штат «весьма умеренным» в денежном отношении [Там же, л. 37 – 37 об.]. В проекте определялось, кто мог стать цензором и какими качествами он должен был обладать: «В цензоры могут быть определяемы только чиновники, получившие образование в высших учебных заведениях, или иным способом приобретшие основательные в науках сведения, если они притом достаточно ознакомлены с историческим развитием и современным движением отечественной или иностранной словесности, смотря по назначению каждого» [9, с. 30]. Цензоры не должны были иметь никаких других служебных обязанностей и быть редакторами периодических изданий. Цензор, оказавшийся неспособным к исполнению цензурных обязанностей, увольнялся, но это не влияло на дальнейшее прохождение им службы в других ведомствах. За умышленное нарушение своих обязанностей цензор нес наказание.

Как и в Уставе о цензуре 1828 г., был сохранен параграф, по которому цензура должна была «обращать особенное внимание на дух рассматриваемой книги, на цель и намерение автора, и в суждениях своих принимать за основание определительный смысл речи, не позволяя себе произвольного толкования оной в дурную сторону» [Там же, с. 4]. Допускались объяснения автора, если они не противоречили смыслу написанного. Подчеркивалось, что цензура «не должна поправлять слог или замечать ошибки автора в литературном отношении» [Там же, с. 6]. Оставался в силе концессионный порядок основания периодических изданий. Право на это предоставлялось лишь писателю, зарекомендовавшему себя своими сочинениями благонадежным гражданином. Издание могло быть запрещено лишь по высочайшему повелению. Статьи периодических изданий рассматривались цензором с особым вниманием «как сочинения, наиболее читаемые людьми всякого звания». Теперь наравне с цензором ответственности подвергался и издатель. В проекте было предложено освободить от цензуры книги по точным и естественным наукам и передать богословскую литературу в ведение Духовной цензуры [3, с. 17].

В проекте Наказа цензорам заключались инструкции по исполнению Устава о цензуре [11, д. 2103, л. 27 – 82 об.]. Поскольку Устав содержал только общие постановления, а изменяющиеся условия жизни общества и внешняя политика страны требовали разъяснений по частным вопросам, Наказ, как «негласное наставление цензорам» должен был объяснить им, как следует применять Устав, однако цензор не имел права в объяснениях с автором ссылаться на параграфы Наказа.

Цензоры должны были обращать внимание на сочинения, в которых обнаруживались попытки критики Христианской веры, неуважение к святости браков и презрение к власти родителей. Не допускались критика монархического правления и безнравственные сочинения. Цензоров обязывали сообщать о сочинителе, представившем в цензуру рукопись, обнаруживавшую «в сочинителе или переводчике нарушителя обязанностей верноподданного» [Там же, л. 35], чтобы организовать за ним надзор. В Наказе повторялось, что цензор, прежде всего, должен был обращать внимание на общее впечатление от цензуруемого произведения, а потом уже на отдельные места в тексте. Очень важно было учитывать ту категорию читателей, для которой предназначалось сочинение и различные виды изданий. Подчеркивалось, что к оригинальным и переводным сочинениям следовало относиться с одинаковой строгостью. При публикации древних классических сочинений следовало обращать внимание на предисловие и примечания, так как такие сочинения читались лишь образованными людьми. К учебникам для юношества надо было подходить гораздо строже, детские альманахи и книжки-игрушки требовали особенного внимания цензора. Особое внимание уделялось периодическим изданиям, поскольку они расходились быстро в разных слоях населения и могли быть «проводниками господствующих в Западной Европе разрушительных начал и опасных теорий» [Там же, л. 43 об.].

Если иностранная книга запрещалась к обращению в России, это означало и запрещение обсуждать ее содержание, и печатать отрывки из нее в отечественных периодических изданиях. Относительно иностранных произведений печати цензору необходимо было иметь в виду не только «дух и направление» книги, но и другие обстоятельства, например, степень известности языка сочинения, стоимость издания, его назначение

(для чтения или только для справок), число возможных читателей и, естественно, доброжелательное или недоброжелательное отношение автора к России [Там же]. С особой осмотрительностью предписывалось цензурировать политические сочинения, особенно новейшие, особенно политические памфлеты и брошюры, а также современные народные песни. Исторические сочинения, в которых повествование заканчивалось XVIII веком, цензор мог легко разрешать, как и дорогие издания документов. Современные события, произошедшие в течение последних ста лет, требовали большей осторожности.

В заключении подчеркивалось, что составителям наказа было понятно, что даже самые подробные наставления не могли заранее разрешить всех вопросов, встречавшихся на практике, поэтому многое зависело от «благоразумия, проницательности и соображения» цензоров. В трудных случаях цензорам предлагалось разрешать свои недоумения в комитете или в Цензурном департаменте [Там же, л. 54 об. – 55, 77 – 77 об.].

В Комитете впервые было предложено для надзора за книжными лавками и библиотеками для чтения учредить должности инспекторов книжной торговли в С.-Петербурге, Москве и некоторых других городах. Эти чиновники должны были состоять в ведении Министерства внутренних дел. В других населенных пунктах эти обязанности должны были исполнять чиновники особых поручений при губернаторах. Они должны были наблюдать за тем, чтобы все торговцы иностранными книгами имели соответствующие свидетельства, владельцы книжных лавок и библиотек для чтения – одобренные иностранною цензурою каталоги и реестры имевшихся у них книг. Нельзя было продавать и выдавать для чтения запрещенные или еще не рассмотренные цензурой издания. Особенного внимания требовала антикварная книжная торговля. Каждые три месяца инспекторы должны были представлять ведомости об осмотре состоявших в их ведении книжных лавок и библиотек [Там же, д. 2097, л. 41 – 43 об.].

В 1849 г. все подготовленные документы обсуждались в Государственном совете. Решающим оказалось мнение о проекте Комитета 2 апреля 1848 г. [7, с. 300-319]. Комитет выступил против основных положений по реорганизации цензурного ведомства. Одна из причин была финансовая, кроме того, Комитет считал нежелательным объединять функции по цензурованию с функциями по руководству цензурными учреждениями и цензуру внутреннюю с иностранной. В журнале подчеркивалось, что достижение целей правительства зависело гораздо больше от цензоров, чем от действовавшего цензурного устава. Члены комитета предложили отказаться от нового устава, так как проект включал большую часть прежнего, и создание Цензурного департамента – основное нововведение – было отклонено. Министру народного просвещения предложили внести в Государственный совет лишь проект нового штата цензурного ведомства, который был утвержден указом от 19 июля 1850 г. [8].

Цензура отделялась от университетов. Центральным цензурным учреждением осталось Главное управление цензуры, его состав расширился, цензурные учреждения получили штатное расписание, в котором должностям цензоров были присвоены классы, и чиновники стали получать не добавочное, а полное содержание (начислявшееся в серебряных рублях). Общее количество цензоров составило 32 чиновника: в С.-Петербургском цензурном комитете 6 (вместо семи), в Московском цензурном комитете 4 (вместо пяти), в Виленском цензурном комитете 3 (вместо четырех), в Рижском цензурном комитете 4 (вместо трех), в Одесском цензурном комитете 3, в Киевском цензурном комитете 2. Вместо Дерптского цензурного комитета были учреждены две должности отдельного цензора в Дерпте и Ревеле. В Казани была сохранена должность отдельного цензора, на которую назначался профессор Казанского университета, получавший 300 р. добавочного жалования. В Комитете цензуры иностранной – 6 (вместо четырех) и председатель. Должность председателя состояла в IV классе, он получал содержания 3430 р. серебром в год. Должности цензоров состояли в VII классе. Их содержание составляло от 2000 до 3000 р. серебром в год. Во всех цензурных учреждениях, кроме петербургских, цензоры исполняли работу по внутренней и по иностранной цензуре.

Была оставлена формулировка проекта о том, кто мог стать цензором: «В цензоры могут быть определяемы только чиновники, получившие образование в высших учебных заведениях или иным способом приобретшие основательные в науках сведения, если они, притом, достаточно ознакомлены с историческим развитием и современным движением отечественной или иностранной словесности, смотря по назначению каждого» [Там же]. Цензоры не имели права занимать какую-либо другую должность. Они получили привилегии: их должности причислялись к первому разряду учебных должностей Министерства народного просвещения и давали право на производство тремя чинами выше присвоенного должности класса без перевода с одной должности на другую. Пенсии и единовременные пособия назначались цензорам и их семьям на основании правил по учебной части Министерства народного просвещения. Цензоры имели право во время службы получать пенсию.

По новому штату на цензуру выделялось 104 324 р. 92 к., что было больше проектируемой суммы (из них 2000 р. 87 к. отпускались из доходов г. Одессы и 1500 р. – из доходов с еврейских типографий на содержание трех цензоров книг на еврейских языках при Виленском и Киевском цензурных комитетах). В отличие от проекта штата, составленного в Комитет П. А. Ширинского-Шихматова, в новом штате петербургские цензурные учреждения не были объединены, а цензорских должностей стало немного больше. Должности инспекторов по делам печати были учреждены в С.-Петербурге и Москве лишь спустя десятилетие – по указу от 14 мая 1862 г. [1]. Вместо специального Наказа цензорам продолжали действовать многочисленные циркуляры Главного управления цензуры [12].

Пересмотр основных принципов организации цензурного надзора в России, толчком к которому послужили европейские революции 1848 г., в основном коснулся системы контроля: структуры цензурного ведомства, устройства цензурных учреждений, цензорских кадров. Проекты преобразований, предложенные комиссией, были отклонены. Эффективность работы ведомства предполагалось повысить путем введения в действие нового штата, по которому цензурные учреждения были преобразованы, а университетские профессора – отстранены от цензуры.

Список литературы

1. **Высочайше утвержденные Временные правила о надзоре за типографиями, литографиями и другими подобными заведениями:** Положение Комитета министров, Высочайше утвержденное 14 мая 1862 года, объявленное Сенату министром внутренних дел 19 того же мая № 38276, 14 мая 1862 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1865. Собрание II. Т. XXXVII.
2. **Горбачев И. Г., Печников В. Н.** Институт цензуры в Российском законодательстве XVI-XIX вв.: историко-правовое исследование. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004. 226 с.
3. **Гусман Л. Ю.** История несостоявшейся реформы: проекты преобразований цензуры иностранных изданий в России (1861-1881 гг.). М.: Вузовская книга, 2001. 208 с.
4. **Лемке М. К.** Николаевские жандармы и русская литература, 1826-1855 гг. СПб., 1909. 614 с.
5. **Лемке М. К.** Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия. СПб., 1904. 427 с.
6. **Макушин Л. М.** Цензурный режим и журналистика: от «чугунного» устава 1826 г. до закона о печати 1865 г. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2009. Кн. 1. 264 с.
7. **Материалы, собранные особою комиссиею, высочайше учрежденною 2-го ноября 1869 г. для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати.** СПб., 1870. Ч. 1. 749 с.
8. **О новом штате Цензурного управления:** Высочайше утвержденное мнение Государственного совета, опубликованное 25 августа № 24342, 19 июля 1850 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1851. Собрание II. Т. XXV.
9. **Проект Цензурного устава, внесенного в Государственный совет гр. Уваровым в 1849 г. и неодобренный советом.** СПб., 1849. 43 с.
10. **Рождественский С. В.** Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения, 1802-1902. СПб., 1902. 785 с.
11. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 772. Оп. 1.
12. **Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год.** СПб., 1862. 94 с.
13. **Старкова Л. К.** «Цензурный террор» 1848-1855 гг. Саратов: Изд-во Саратовского пед. ин-та, 2000. 27 с.
14. **Шевченко М. М.** Конец одного величия: власть, образование и печатное слово в Императорской России на пороге Освободительных реформ. М.: Три квадрата, 2003. 268 с.

ENSORSHIP DEPARTMENT RESTRUCTURING DRAFT OF 1849

Patrusheva Natal'ya Genrikhovna, Ph. D. in History
Russian National Library in St. Petersburg
patrusheva@nlr.ru

The author analyzes the documents on restructuring censorship and censorship departments prepared in the committee headed by the comrade of the Deputy Minister of Education P. A. Shirinskii-Shikhmatov in 1849: censorship regulations, establishment of censorship department, Instructions for Censors and Rules for the Inspectors of Printing-Houses; and considers the new establishment of censorship departments, on the basis of which censorship was separated from universities.

Key words and phrases: censorship; censorship departments; draft of censorship regulations; Nicholas I; history of state institutions.

УДК 346

Юридические науки

Статья содержит анализ суда присяжных как механизма контроля гражданского общества в сфере рыночно-экономических предпринимательских отношений за экономической и государственной властью. Автором в основание оценки возможностей суда присяжных положены два обстоятельства: 1. особенности сферы рыночно-экономических предпринимательских отношений, связанные с ее потенциальной неустойчивостью и непредсказуемостью, требующими определения содержания закона в этой сфере; 2. политико-правовой тезис о народе как носителе и источнике власти. Рассматривается возможность применения судопроизводства с участием присяжных в арбитражном и гражданском процессах.

Ключевые слова и фразы: суд присяжных; суд присяжных в арбитражном и гражданском процессах; гражданское общество как субъект предпринимательского права; судебный контроль гражданского общества; судебная ветвь власти; теория разделения властей.

Пашков Андрей Викторович, к.ю.н., доцент
Самарский государственный университет
attorney83@ya.ru

**ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ТРАДИЦИИ СУДА ПРИСЯЖНЫХ КАК УЧАСТНИКА
РЫНОЧНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ©**

27 мая 2013 года состоялся круглый стол «Введение института присяжных заседателей в арбитражный процесс» с участием Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Б. Титова и